

Американская пресса о Пленуме ЦК КПСС

– Посмотрите, как мы дали сообщение из Москвы – как главный материал дня, – сказали мне в редакции газеты «Нью Йорк таймс», где я побывал на следующий день после того, как сюда долетели первые вести о январском Пленуме ЦК КПСС. Действительно, начало корреспонденции, излагающей доклад на Пленуме, вместе с фотографией М.С. Горбачева занимали верхний правый угол первой полосы – место, которое традиционно отводится главному событию дня. И это несмотря на то, что в том же номере публиковался отчет о выступлении Президента Рейгана с посланием «О положении страны».

На следующий день та же «Нью-Йорк таймс» посвятила Пленуму одну из своих редакционных статей, озаглавленную «Русская революция». Оговариваясь, что «демократия и открытое общество в устах Горбачева не означают того же, что они значили для Томаса Джефферсона», – замечание, с которым вряд ли стоит спорить, ибо великий американский Президент был выразителем интересов буржуазии, – автор редакционной статьи признавал далеко идущий позитивный характер реформ, осуществляемых в Советском Союзе.

Пример с газетой «Нью-Йорк таймс» – скорее правило, чем исключение. Почти все «серьезные» американские газеты, которые удалось просмотреть – «Вашингтон пост», «Лос-Анджелес таймс», «Бостон глоб», «Балтимор сан», «Филадельфия инкуайрер» и другие, – поместили сообщения из Москвы либо на первых страницах, либо на видных местах внутренних полос. Учитывая предпочтение, которое здешняя пресса отдает своим «домашним» делам, и в целом скудное освещение происходящего в других странах, такое внимание к Пленуму нашей партии можно считать свидетельством того, что историческая перестройка, осуществляемая в СССР, вызывает здесь не только большой интерес, но и попытки по-своему разобраться в происходящем.

Курс на ускорение социально-экономического развития страны, энергично осуществляемый в Советском Союзе, его конкретные проявления

стали в последние месяцы для людей на Западе и постоянным источником новостей, и стимулом для раздумий и споров. **«Новости, поступающие сегодня из Москвы, с потрясающими по прежним советским стандартам темпами, – пишет обозреватель газеты «Вашингтон пост» Джим Хоглэнд, – вызывают свежую реакцию и переоценку. Действия и предложения Горбачева все больше воспринимаются как заслуживающие серьезного изучения и комментирования...».**

Да, попытки отмахнуться от того, что происходит в Советском Союзе, выдать осуществляемые у нас крупные социально-экономические преобразования за «косметические изменения» все больше отходят в прошлое. Хотя рецидивы такого подхода порой еще встречаются. В таком ключе, например, наставляла американских конгрессменов помощник государственного секретаря США Розанна Риджуэй, выступая в подкомитете Конгресса по делам Европы и Ближнего Востока. Она пыталась убедить законодателей, что усилия, предпринимаемые КПСС и Советским правительством, «представляют собой скорее попытки кое-как залатать дыры в системе, чем фундаментальную перестройку». С такой оценкой горячо полемизирует только что побывавший в Советском Союзе ученый Олин Робсон, президент колледжа города Мидлбери, что в штате Вермонт. На страницах газеты «Бостон глоб» он заявляет: «Советский Союз находится на ранних стадиях важных структурных изменений... Горбачев – убежденный марксист-ленинец, желающий доказать, что социалистическая система может хорошо работать».

По мнению другой крупной американской газеты – «Балтимор сан», **содержащийся в докладе на Пленуме «призыв к открытому и откровенному обсуждению проблем страны» означает стремление возродить дух живых творческих дискуссий, «существовавших в партии в годы ленинского руководства перед Октябрьской революцией и после нее».**

Стало правилом, что чуть ли не каждый день американские газеты публикуют те или иные сообщения из СССР о новых мерах по ускорению социально-экономического развития страны, о демократизации общественной жизни, о расширении гласности. Эти сообщения вызывают разноречивую реакцию, но не оставляют никого равнодушным. Если действительные сторонники прогресса, люди, обеспокоенные за судьбы мира, приветствуют эти шаги, то ложные друзья демократии из числа заядлых антисоветчиков пребывают в замешательстве. Им стало много труднее настраивать американцев против Советского Союза, обосновывать необходимость «жесткой линии» в отношении СССР, доказывать «невозможность» достижения договоренностей с Москвой. Что, несомненно, доходит до сознания как первых, так и вторых, – так это то, что в результате осуществления политической линии XXVII съезда КПСС Советский Союз становится все сильнее. И это порождает у представителей реакционных кругов США желание, чтобы процесс обновления в Советском Союзе затормозился, а еще лучше – обратился вспять.

Основные свои надежды недоброжелатели возлагают на то, что социалистическая система как таковая «не примет» ни далекоидущую демократизацию общества, ни эффективных экономических реформ, построенных на повышении материального стимулирования и расширении роли и значения трудовых коллективов. Эту точку зрения высказывает, например, в своем интервью журналу «Ю.С. ньюс энд уорлд рипорт» заканчивающий работу в Москве посол США А. Хартман. Как и некоторые другие американские «советологи», посол явно смешивает две различные вещи: накопившиеся негативные явления в экономической и общественной жизни Советского Союза и сущность социалистической системы. Эти «советологи», – что вряд ли удивительно для убежденных сторонников капитализма, – не в состоянии понять, какими огромными преимуществами обладает социализм как новый общественный строй, на все более полное

раскрытие и использование возможностей которого направлены сегодня усилия КПСС и всего советского народа.

Те, кто откровенно не желает нам добра, надеются также и на то, что процесс социально-экономических преобразований в Советском Союзе застопорится в результате сопротивления реформам со стороны консервативных элементов общества. Отражая эту точку зрения, **московские корреспонденты газеты «Вашингтон пост» Г. Ли и С. Болен пишут о «страхе за свои привилегии» определенной части работников партийно-государственного аппарата, которые, по их словам, являются «противниками перемен».**

«Горбачев посеял семена. Произрастут ли они?» – так озаглавлена статья в последнем номере журнала «Бизнес уик». Если подытожить содержащиеся в ней факты и оценки, нередко противоречивые, то можно заключить, что, по мнению органа деловых кругов США, семена эти, хотя Советский Союз находится лишь в начале исторических перемен, уже дают благие всходы. В статье отмечается ускорение темпов прироста промышленной и сельскохозяйственной продукции в СССР в прошлом году, говорится о предоставлении новых широких полномочий руководителям и рабочим предприятий ряда промышленных министерств. Журнал уделяет особое внимание возможностям, которые открываются перед американским бизнесом в области так называемых «джойнт венчерс» – совместных предприятий с участием СССР и западных фирм. «Перспективы таких деловых связей и улучшений в других областях американо-советских отношений, – заключают авторы, – значительно улучшатся, если будет заключено соглашение по контролю над вооружениями – цель номер один в усилиях Горбачева по отношению к США».

Авторы статьи в целом доброжелательно комментируют перемены в жизни советского общества, явно отдают предпочтение развитию нормальных и конструктивных отношений между двумя нашими странами. Это свидетельствует, что наряду с коробейниками военно-промышленного

комплекса в рядах американского бизнеса есть силы, понимающие опасность ядерной катастрофы, отдающие себе отчет в том, какие серьезные негативные последствия для самих США имеет необузданная гонка вооружений.

С первых страниц газет, на которых здесь публикуются самые оперативные новости, как внутренние, так и зарубежные, обсуждение итогов январского Пленума ЦК КПСС, всего процесса обновления советского общества переместилось на редакционные полосы периодических изданий, в студии телекомпаний, собирающих обозревателей и политических деятелей. Подход американцев к тому, что происходит в Советском Союзе, естественно, отличается от нашего. Это как бы взгляд с другого берега, из другой общественно-политической системы. В оценках немало противоречивости, порой плохо скрытого недоброжелательства. Но **в чем, пожалуй, сходятся все, так это в том, что Советский Союз вступил в динамичный период крупных перемен**, которые будут иметь огромное значение не только для советского народа, но и для всего мира.

Г. Васильев
(Соб. корр. «Правды»)
Нью-Йорк, 3 февраля

«Правда», 4 февраля 1987 г.